

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СЪНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВОЕННОМУ И МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ СВѢДѢНІЮ И ИСПОЛНЕНІЮ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ПОХОРОННОЙ КАССЫ

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХ-ВА.

Правленіе Похоронной Кассы симъ увѣдомляетъ всѣхъ членовъ и участницъ ея о смерти членовъ Кассы: 1) діакона церкви военно-клиническаго госпиталя Петра Іоанновича Успенскаго, послѣдовавшей 4-го апрѣля и 2) діакона Севастопольскаго адмиралтейскаго собора Василя Іоанновича Комарницкаго, послѣдовавшей 11-го апрѣля 1904 года.

Два означенные смертные случая отъ начала года и открытія Кассы — первые.

Согласно § 11 п. б и § 15 Устава Кассы предстоитъ внесеніе *четвертаго* и *пятаго* посмертныхъ взносовъ, о чемъ Правленіе Кассы просить озаботиться членовъ Кассы и участницъ ея. (Одинъ взносъ 1-го разр. — 1 руб.; 2-го — 80 коп.; 3-го — 60 коп.).

Справка изъ Устава:

§ 15. Уплата послѣдующихъ посмертныхъ взносовъ членами Кассы производится *немедленно* по полученіи увѣдомленія о смерти члена Кассы.

§ 17. Члены Кассы, не сдѣлавшіе причитающихся съ нихъ взносовъ

въ трехмѣсячный срокъ со дня опубликованія въ № «Вѣстника Военнаго Духовенства» о смерти члена Кассы и слѣдуемаго по сему случаю взноса, считаются выбывшими изъ состава членовъ Кассы.

Предсѣдатель Правленія священникъ *Р. Медвѣдь*.

Общее годичное собраніе членовъ Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морского духовенства.

Въ четвергъ 29-го апрѣля, въ день 25-й годовщины существованія Общества, въ 7^{1/2} часовъ вечера, въ зданіи Покровскаго пріюта, состоялось общее годичное собраніе членовъ Общества.

На собраніи присутствовали: предсѣдатель Главнаго Совѣта генераль отъ инфантеріи Г. Ив. Бобриковъ, помощникъ предсѣдателя д. ст. сов. П. Ив. Соколовъ, казначей протоіерей А. А. Ставровскій, члены Совѣта: протоіерей Н. А. Сосняковъ, священникъ П. Н. Левашевъ, инженеръ А. Д. Донченко, К. Я. Здравомысловъ, членъ Ревизіонной комиссіи протоіерей Ю. А. Боголюбовъ, попечитель Покровскаго пріюта священникъ А. И. Подиный, членъ-благотворитель и строитель С.-Петербургскій купецъ В. П. Сомрековъ, члены Общества: протоіерей Евг. П. Аквилонъ, Г. Г. Невдачинъ и В. М. Молоденскій, столоначальникъ Духовнаго Правленія А. Э. Боголюбовъ, священники—И. П. Благодатскій, Вл. И. Окуневъ и А. П. Бехтеревъ, діаконъ Ст. І. Голосницкій, Ал. Н. Гурьевъ и Г. Б. Цинке.

Предъ началомъ засѣданія протоіереемъ А. А. Ставровскимъ было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе. Пѣлъ хоръ адмиралтейскаго собора.

Послѣ молебствія, предсѣдателемъ собранія избранъ былъ генераль отъ инфантеріи Г. Ив. Бобриковъ.

Дѣлопроизводитель Главнаго Совѣта доложилъ общему собранію въ главныхъ чертахъ отчетъ о дѣятельности Общества за 1903 годъ (XXV со времени основанія).

Общество просуществовало 25 лѣтъ и отчетъ его за минувшій 25-й годъ носитъ нѣсколько иной характеръ, отличается отъ обычныхъ ежегодныхъ отчетовъ. Въ началѣ отчета помѣщенъ Высочайшій рескриптъ Обществу, описаніе торжественнаго собранія 2-го февраля 1904 г., привѣтствія по случаю

25-лѣтія Общества и проч. Помѣщены въ отчетѣ и историческія свѣдѣнія объ учрежденіи Общества (стр. 9) и о Покровскомъ пріютѣ (стр. 37—39); наконецъ увѣковѣчена память и о недвижимыхъ владѣніяхъ Общества въ С.-Петербургѣ, Кременчугѣ и Кронштадтѣ—помѣщеніемъ снимковъ съ принадлежащихъ Обществу зданій (стр. 38, 48 и 92).

Первое 25-лѣтіе окончилось удачнѣйшимъ годомъ во многихъ отношеніяхъ. Въ отчетномъ году Общество получило пожертвованій 29,168 руб. и израсходовало 22,976 р. 11¹/₂ к.; такимъ образомъ денежные средства увеличились на 6,191 р. 88¹/₂ к. (не смотря на предпринятую перестройку Покровскаго пріюта) и общественный капиталъ къ 1-му января 1904 г. выразился въ суммѣ 42,307 р. 62¹/₂ к. Въ высшей степени сердечное отношеніе къ дѣламъ Общества добрѣйшаго о. Протопресвитера военного и морского духовенства А. А. Желобовскаго, находящееся въ прямой зависимости отъ этого благопріятное состояніе денежныхъ средствъ Общества и удачно сдѣланный первый шагъ въ дѣлѣ перестройки Покровскаго пріюта—возведеніе каменнаго пятиэтажнаго зданія, все это въ общей сложности такъ ободраетъ и укрѣпляетъ энергію Главнаго Совѣта, что онъ отваживается, не останавливаясь, продолжать перестройку Покровскаго пріюта по начертанному плану.

Число лицъ, призрѣнныхъ Обществомъ въ отчетномъ году, было 138—наибольшее за все время существованія Общества. Изъ этого числа 27 лицъ получили на воспитаніе дѣтей 1,648 руб., отъ 20 р. до 120 р. на каждого. Кроме того, 12 дѣвочкамъ—дочерямъ военного духовенства было предоставлено въ женскихъ духовныхъ училищахъ 5 стипендій Государыни Императрицы, 2 стипендіи Смородскихъ, стипендія о. Протопресвитера, прот. Кучеревскаго, прот. Конопацкаго, священника пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ и стипендія изъ сиротскихъ суммъ; съ 1904 г. приняты на освобождающіяся стипендіи дѣвицы Вельтищева, Гроздова, Ал. Лебедева и Вал. Лебедева.—Постоянное пособіе въ отчетномъ году, въ размѣрѣ отъ 30 р. до 133 р. въ годъ, выдавалось 50 лицамъ, въ общемъ 2,619 р.; единовременное пособіе въ размѣрѣ отъ 5 р. до 75 р. выдано 54 лицамъ, въ общемъ 1,374 р. Кроме того, двумъ лицамъ исходатайствованы билеты для бесплатнаго пользованія Старорусскими цѣлебными ваннами и для одного лица—бесплатное помѣщеніе на четыре мѣсяца въ Таицкой санаторіи.

На содержаніе Кременецкой усадьбы въ отчетномъ году израсходовано 478 р. 52¹/₂ к., получено же за отданныя въ наемъ помѣщенія, аренду

фруктоваго сада и $\frac{0}{100}$ на капиталъ 1,634 р. 75 к.; къ 1-му января 1904 г. осталось съ прежними 7,128 р. 97 $\frac{1}{2}$ к. О. Петру Ст. Добротворскому выражена глубочайшая признательность за его отличную во всѣхъ отношеніяхъ и вполне благотворную дѣятельность.

По Покровскому приюту расходъ достигъ 14,189 р. 19 к.; платы за квартиры получено 1,628 р. и на одномъ братскомъ собраніи военнаго духовенства опущено въ пользу приюта въ кружку 3 р. 65 к. Увеличеніе расхода объясняется постройкою на дворѣ приюта каменнаго пятиэтажнаго флигеля. Постройка эта и составляетъ центръ тяжести всего отчета. За постройку дома до 1-го января 1904 г. уплочено 12,000 рублей и осталось уплатить въ 1904 г. 13,000 р. Баснословно дешевой цѣны за постройку дома 25,000 рублей удалось достигнуть, благодаря жертвамъ члена-благотворителя и подрядчика строителя С.-Петербургскаго купца В. П. Сомрекова и благодаря неустаннымъ трудамъ по составленію чертежей и руководству работами военнаго инженера полковника А. Д. Донченко. Въ приютѣ въ отчетномъ году призрѣвалось 15 семействъ; широко и хорошо шло дѣло просфоропеченія; нѣкоторое оживленіе замѣтно и въ мастерской приюта по изготовленію одеждъ для духовенства и церковныхъ облаченій.

Особыхъ пожертвованій въ отчетномъ году было 13,610 р. 39 к., въ томъ числѣ о. Протопресвитеромъ Ал. Ал. Желобовскимъ пожертвовано 12,710 р. 39 к., присланныхъ ему военными церквами и духовенствомъ по случаю 45-лѣтняго служенія его съ назначеніемъ на постройку Покровскаго приюта.

Единовременныхъ пожертвованій поступило 2,611 р. 30 к. Въ числѣ ихъ особенное вниманіе обращаютъ разрѣшенные о. Протопресвитеромъ и произведенные въ церквахъ сборы въ пользу Общества—16-го марта въ Кронштадтѣ 213 р. 27 к., 23-го марта въ Виленскомъ военномъ округѣ—165 р. 89 к. и 25-го марта въ Варшавскомъ военномъ округѣ—789 р. 4 коп.

Членовъ Общества, внесшихъ въ кассу въ общей сложности 3,429 р. 75 к., было въ отчетномъ году 676, въ томъ числѣ 1 благотворитель, 4 попечителя, 20 почетныхъ и 61 постоянный, или—по отдѣленіямъ—кронштадтскому 36, варшавскому 98, московскому 40, виленскому 43, кievскому 45, кавказскому 113, одесскому 71; и туркестанскому 83; остальные—по Главному Совѣту. Всего военнаго духовенства считается по списку 884 человекъ, слѣдовательно болѣе 300 человекъ не участвуютъ въ дѣлѣ

благотворительности, такъ какъ въ числѣ 676 членовъ до 100 лицъ свѣтскихъ.

Изъ 600 военныхъ и морскихъ церквей въ общественной благотворительности участвуетъ только 320 церквей, внесшихъ въ кассу Общества 4,108 р. 49 к.; такимъ образомъ почти половина военныхъ церквей поддерживается отъ благотворительности. Особенное вниманіе обращаетъ уклоненіе отъ пожертвованій отъ гвардейскихъ церквей. Въ то время какъ большая часть гвардейскаго духовенства не только вноситъ членскіе взносы, но и принимаетъ близкое участіе въ общественной администраціи, — отчисленія въ пользу Общества отъ гвардейскихъ церквей составляютъ почти рѣдкое исключеніе: изъ взятыхъ подъ рядъ 24 гвардейскихъ церквей 14 не дали за послѣднее десятилѣтіе ни одной копѣйки. Настоящая эпоха сооруженія зданій Покровскаго приюга требуетъ значительныхъ денежныхъ средствъ для завершения смѣло задуманнаго предпріятія, осуществленіе котораго въ возможно скорѣйшій срокъ можетъ состояться только при условіи дружнаго напряженія всѣхъ силъ военнаго и морскаго духовенства. Пересмотрѣны поступления за послѣднія 10 лѣтъ и отъ нѣкоторыхъ другихъ церквей. Оказалось, что участіе ихъ въ дѣлѣ благотворительности находится въ неустановившемся положеніи и надо думать, что уклоненіе отъ жертвъ имѣетъ характеръ случайности. Въ виду особой потребности въ настоящее время въ денежныхъ средствахъ для осуществленія предпріятій, имѣющихъ высокій интересъ въ дѣлѣ общественной благотворительности, опредѣлено обратиться къ военному и морскому духовенству съ убѣдительнымъ предложеніемъ болѣе точнаго размѣра отчисленія отъ церквей и ихъ присылки въ Общество съ большею аккуратностію, или прямымъ выясненіемъ причины несочувственнаго отношенія, чтобы тѣмъ самымъ дать возможность къ разъясненію дѣла или устраненію тѣхъ явленій, которыя неблагоприятно вліяютъ на размѣръ отчисленія добротной копѣйки (журн. постановл. №№ 97 и 98, см. отчетъ стр. 69—70).

Сиротскаго капитала къ 1-му января 1904 г. оставалось 445 р. 17 к., но уже въ началѣ 1904 года удалось отыскать сына умершаго священника Мих. В. Невскаго, 32 лѣтъ отъ роду, и передать ему книжку сберегательной кассы на сбереженіе его въ 49 р. 52 коп.; другой капиталъ Кучинскаго — 395 р. 65 к., за смертію сына священника Кучинскаго (+14-го марта 1903 г.) и согласно воли умершаго священника Кучинскаго (+12-го іюня 1896 г.), изъясненной въ отношеніи на имя Совѣта отъ 22-го фе-

враля 1888 года, присоединенъ къ общественному. Сиротскаго капитала за приведенными распоряженіями не осталось.

Отдѣленія. Жизнь отдѣлений Общества въ минувшемъ году, какъ и въ прежніе годы, шла спокойно и плавно. Число поступленій по отдѣленіямъ достигло почти 10,000 рублей (9,919 р. 73 к.), расходъ же не превысилъ 5,407 р. 62 к., уменьшившись противъ прошлогодняго безъ малаго на тысячу рублей.

Въ *Хронштадтскомъ* отдѣленіи въ минувшемъ году находящійся во дворѣ пріюта Маріинскаго деревянный флигель, въ которомъ помѣщались дворникъ и прачешная, передѣланъ въ квартиру, а для дворника и прачешной сдѣлана къ флигелю новая пристройка въ три сажени длины и въ двѣ сажени ширины. Прибавилась, слѣдовательно, въ пріютѣ новая квартира въ 2 комнаты съ кухней, прихожей и чуланомъ.

Въ *Варшавскомъ* отдѣленіи на приходѣ въ минувшемъ году поступило ровно вдвое противъ прошлогодняго (2,667 р. 51 к.), а расходъ уменьшился на 200 руб. (838 р. 45 к.). Предъ мѣстнымъ начальствомъ оно ходатайствовало о предоставленіи въ его распоряженіе для возведенія зданій благотворительныхъ учрежденій участка земли, принадлежащаго военному вѣдомству на Мокотовскомъ военномъ полѣ, нынѣ совершенно свободнаго, у скаковаго круга, почти рядомъ съ Николаевскимъ пріютомъ солдатскихъ дѣтей, гдѣ строится и церковь. Мокотовское поле, кажется, находятъ слишкомъ дорогимъ мѣстомъ для устройства здѣсь общественнаго пріюта, почему просьбу отклоняютъ, съ предоставленіемъ, быть можетъ, права искать другого участка въ мѣстности болѣе дешевой на одной изъ окраинъ. Принимая во вниманіе съ одной стороны, что въ просимой мѣстности уже существуетъ Николаевскій пріютъ для солдатскихъ дѣтей, а съ другой — что на захолустной окраинѣ призрѣваемая будутъ лишены средствъ заработка собственнымъ трудомъ, а ихъ дѣти останутся безъ воспитательныхъ средствъ, наконецъ, для поддержанія нравственнаго значенія въ иновѣрномъ краѣ православнаго духовенства, опредѣлено просить Главнаго Начальника края обратить на это дѣло милостивое вниманіе и ходатайствовать предъ нимъ объ отводѣ просимаго участка для устройства общественнаго благотворительнаго учрежденія вблизи строящагося православнаго храма. Въ мартѣ мѣсяцѣ сего 1904 года предсѣдателемъ Главнаго Совѣта въ С.-Петербургѣ лично передана генералу-адъютанту Черткову докладная записка по сему дѣлу (журн. постан. № 105).

Московское отдѣленіе. Бывшій предсѣдатель Совѣта отдѣленія генераль С. С. Унковскій скончался 13 февраля 1904 года. Съ самаго открытія Отдѣленія въ 1895 г. онъ стоялъ во главѣ его и много потрудился по организаціи дѣла благотворительности въ первопрестольной столицѣ. Нынѣ предсѣдателемъ избранъ генераль-маіоръ А. П. Синельниковъ.

Въ *Виленскомъ* отдѣленіи въ 1902 г. усилено ходатайствовали объ отводѣ участка земли для устройства благотворительныхъ учреждений. Въ 1903 г. дѣло это перенесено было въ Военный Совѣтъ, гдѣ находится и въ настоящее время.

Кіевское отдѣленіе, въ день юбилея Общества, ошастливлено было благодарственною телеграммою Августѣйшей Покровительницы (отчетъ, см. стр. 106). Отдѣленіе получило на 12 лѣтъ въ аренду участокъ земли въ 2090 кв. саж. съ платою въ казну ежегодно по $1\frac{1}{2}$ коп. отъ сажени и съ другими нѣсколько стѣснительными статьями договора. Нынѣ предпринято ходатайство объ измѣненіи статей контракта и о совершенно безвозмездномъ пользованіи участкомъ земли.

Въ *Кавказскомъ* отдѣленіи продолжено увеличеніе фонда для устоятва приюта. Предсѣдательствовавшій съ 1898 г. протоіерей Д. І. Виноградовъ сложилъ съ себя обязанности предсѣдателя, на его мѣсто избранъ командиръ 2-го кавказскаго армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ С. А. Фодѣвъ.

Въ *Одесскомъ* отдѣленіи все безъ измѣненій противъ прошлагодняго.

Туркестанское отдѣленіе въ минувшемъ первомъ своемъ году собрало 1,039 руб. 53 коп., израсходовано только 213 руб. 80 коп., изъ коихъ 150 руб. употребило уже на огражденіе и устройство подареннаго ему въ г. Чимкентѣ участка земли въ 900 кв. сажень. Такое весьма удачное и вполне правильное начало дѣятельности должно быть отнесено къ энергіи, умѣнью и сердечности лицъ, ставшихъ во главѣ этого благодѣтельнаго учрежденія.

Помѣщаемая ниже таблица даетъ самыя точныя свѣдѣнія какъ о движеніи суммъ въ 1903 году, такъ и о состояніи капитала къ 1-му января 1904 года.

Движеніе суммъ въ 1903 году.

П Р И Х О Д Ъ.	Главный Советъ.		Бронштадт. отдѣленіе.		Варшавск. отдѣленіе.		Московск. отдѣленіе.		Виленское отдѣленіе.		Кіевское отдѣленіе.		Кавказское отдѣленіе.		Одесское отдѣленіе.		Туркестан. отдѣленіе.		Кременецк. усадьба.		ИТОГО.			
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
Особья пожертвованія	12,810	39	100	—	100	—	300	—	100	—	100	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—	13,610	39	
Взносы членовъ	602	75	198	—	510	—	240	—	250	—	205	—	575	—	313	—	536	—	—	—	—	3,429	75	
Единовременныя пожертвованія	193	—	428	49	1,456	30	—	—	269	89	50	—	201	20	2	42	10	—	—	—	—	2,611	30	
Отъ церквей	804	56	240	—	498	40	458	—	247	—	384	—	570	—	333	—	393	53	—	—	—	4,108	49	
Итого	14,410	70	966	49	2,564	70	998	—	866	89	739	—	1,526	20	648	42	1,039	53	—	—	—	23,759	93	
По капиталу	1,571	17	95	78	102	81	173	2	95	30	27	72	68	05	7	60	—	—	—	—	251	75	2,393	42
По пріюту	1,631	65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,383	—	3,014	65
Всего	17,613	52	1,062	27	2,667	51	1,171	2	962	19	766	72	1,594	25	656	02	1,039	53	1,634	75	—	—	29,168	—

Р А С Х О Д Ъ.

По управленію:

Канцелярск. принадл.	—	—	—	—	7	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Личный составъ	368	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Типографскій	201	70	—	—	19	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Почтовый	33	53	—	—	2	55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	603	23	4	25	29	20	31	9	18	86	40	24	6	98	7	40	13	80	—	—	—	—	75,592	—

Пособія:

Единовременныя	318	—	101	—	345	—	165	—	30	—	65	—	65	—	235	—	50	—	—	—	—	—	1,374	—
Постоянныя	1,119	—	—	—	146	—	444	—	90	—	242	—	168	—	410	—	—	—	—	—	—	—	2,619	—
На воспитаніе	860	—	30	—	45	—	—	—	223	—	184	—	306	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,648	—
Итого	2,297	—	131	—	536	—	609	—	343	—	491	—	539	—	645	—	50	—	—	—	—	—	5,641	—

По капиталу	—	55	—	—	273	25	166	1	1	44	17	74	389	51	1	81	—	—	—	—	—	—	850	47	
По пріюту	14,189	19	711	01	—	—	—	—	—	—	200	—	—	—	—	—	150	—	—	—	—	478	52 1/2	15,728	72 1/2
Всего	17,089	97	846	26	838	45	807	1	363	30	748	98	935	49	654	21	213	80	478	52 1/2	—	—	22,976	11 1/2	

Состояніе капиталовъ 1-му Января 1904 года.

Процентныя бумаги	15,400	—	2,500	—	3,600	—	3,700	—	1,100	—	700	—	2,500	—	—	—	—	—	7,000	—	—	—	36,500	—
Деньги	741	15	216	40	453	47	1,753	5	634	64	199	30	630	93	223	44	825	73	128	97 1/2	—	—	5,807	62 1/2
Итого	16,141	15	2,716	40	4,053	47	5,453	5	1,734	64	899	30	3,130	93	223	44	625	73	7,128	97 1/2	—	—	42,307	62 1/2

Предсѣдатель Главнаго Совѣта и общаго собранія подробно разъяснили общему собранію какъ о планахъ перестройки Покровскаго пріюта, такъ и о средствахъ къ осуществленію этого великаго, самоотверженнаго, въ высшей степени добраго и исключительно человѣколюбиваго подвига.

Когда деревянныя зданія Покровскаго пріюта на Таврической улицѣ стали приходять въ ветхость и требовать большаго и большаго ремонта, Главный Совѣтъ Общества задумалъ перестройку пріюта и замѣну деревянныхъ зданій каменными, вошелъ въ переговоры съ членами Общества—инженеромъ и подрядчикомъ и встрѣтилъ со стороны обоихъ горячее сочувствіе доброму дѣлу и готовность послужить ему по мѣрѣ силъ, во имя христіанской любви, а не изъ какихъ-либо личныхъ выгодъ и житейскихъ соображеній. Общее собраніе членовъ Общества въ 1902 г. одобрило намѣренія Главнаго Совѣта и нашло расширение помѣщеній пріюта желательнымъ, такъ какъ очень многіе просятъ квартиръ. Въ 1903 году общему собранію предложены были на разсмотрѣніе чертежи проэктируемаго пяти-этажнаго зданія на задней границѣ владѣній Общества. Собраніе вполне одобрило ихъ и постановило безотлагательно приступить къ постройкѣ. Къ осени 1903 г. на дворѣ пріюта возвышалось уже пяти-этажное зданіе не вполне отдѣланное. Между тѣмъ деревянный флигель во дворѣ пріюта пришелъ въ ветхость и безъ капитальнаго ремонта непригоденъ для жилья. Главный Совѣтъ выработалъ планъ замѣны этого флигеля каменнымъ пяти-этажнымъ домомъ и предполагаетъ нынѣ-же разобрать деревянный флигель и приступить къ постройкѣ каменнаго зданія. Деревянный флигель, выходящій на улицу, тоже ветхъ и требуетъ или большаго ремонта, или разборки и замѣны его каменнымъ зданіемъ. Къ перестройкѣ его нынѣшнимъ лѣтомъ приступить вѣтъ возможности, такъ какъ обитающія въ немъ 15 семействъ военнаго духовенства остались-бы безъ крова,—но въ общихъ планахъ перестройки Покровскаго пріюта означенный флигель долженъ быть разобранъ, когда въ первыхъ двухъ домахъ будетъ готово помѣщеніе для призрѣваемыхъ семействъ. Наружное фасадное зданіе должно уже будетъ отличаться отъ надворныхъ и по виѣшнему виду и по внутреннему устройству. Въ своемъ журнальномъ постановленіи за № 90 Главный Совѣтъ такъ опредѣляетъ перестройку пріюта: «Обсуждая условія, которымъ должны удовлетворять каменные зданія будущаго Покровскаго пріюта, и изслѣдуя обстановку и конечное назначеніе ихъ, за начальныя основанія принимаются: 1) по размѣру принадлежащаго Обществу мѣста въ 35 саж. длины и 12 саж.

ширины, возвести три каменныхъ зданія: фасадное на улицу въ 3 этажа съ церковью, среднее въ 5 этажей и уже возведенное въ 1903 году; 2) половину помѣщений всѣхъ этихъ зданій приспособить для призрѣваемыхъ, а другую половину подъ квартиры для жильцовъ съ тѣмъ, чтобы не только обезпечивались-бы на будущія времена потребности пріюта и онъ могъ пользоваться полною самостоятельностью, но условія призрѣванія въ немъ могли совершенствоваться; 3) развить церковное помѣщеніе въ 3-мъ этажѣ до возможно большихъ размѣровъ, соединивъ его съ заломъ и устроивъ парадную лѣстницу съ особымъ церковнымъ подъѣздомъ; 4) электричествомъ освѣтить только общія помѣщенія, начиная съ церкви, зала, лѣстницъ и проч., а въ жилыя комнаты сдѣлать одни проводы; 5) во всѣхъ общихъ помѣщеніяхъ провести водопроводъ холодной и, гдѣ нужно, горячей воды, въ связи съ устройствомъ рукомойниковъ и проч.; 6) кромѣ двухъ общихъ кухонь для каждаго этажа имѣть еще особый общій платный буфетъ въ 1-мъ этажѣ на улицу; 7) имѣть кабинетъ первой помощи, гдѣ бы амбулаторно могла бы быть оказываема медицинская помощь и тутъ-же выдавались-бы простѣйшія медицинскія средства, наконецъ—8) ванны, просфоропеченіе, прачешная, домовая контора, старшій дворникъ и три подручныхъ должны имѣть соотвѣтствующее помѣщеніе въ подвальномъ этажѣ» (журн. пост. см. отчетъ, стр. 41—42).

Какія-же у Главнаго Совѣта имѣются средства для приведенія въ исполненіе этого грандіознаго плана перестройки Покровскаго пріюта? Горячее участіе и сердечное отношеніе къ этому дѣлу о. Протопресвитера А. А. Желобовскаго, неутомимые безвозмездные труды члена Главнаго Совѣта военнаго инженера полковника А. Д. Данченко и доброхотныя жертвы постояннаго члена Общества с.-петербургскаго купца В. П. Сомеркова далеко за половину облегчаютъ заботы Главнаго Совѣта по изысканію средствъ на предпринятое дѣло. Прежде всего,—сколько нужно денегъ? Первый домъ, возведенный уже на задней границѣ, стоитъ *25,000 рублей*. О. Протопресвитеръ сдѣлалъ трогательный призывъ къ подвѣдомственному ему духовенству для пожертвованій въ пользу Общества во имя личнаго своего юбилея. Результаты отклика на это воззваніе были весьма благопріятны: въ кассу Общества поступило чрезъ о. Протопресвитера 13525 руб. 39 коп.; своихъ же денегъ въ Главномъ Совѣтѣ было къ 1904 г. 16141 руб. 15 коп., итого 29666 руб. 54 коп. Изъ этихъ денегъ строителю В. П. Сомеркову уплачено уже 12,000 руб. въ 1903 г. и 4,000 руб. въ 1904 г.,

остается лѣтомъ заплатить 9,000 руб.; въ Главномъ Совѣтѣ тогда останется (29,666—25,000) 4,666 руб. 54 коп. Второй домъ, при смѣтѣ въ 71,119 руб. 8 коп. строитель В. П. Сомрековъ согласился выстроить за *58,000 рублей*, съ тѣмъ чтобы осенью 1904 г., по возведеніи дома вчернѣ, уплачено было ему 10,000 руб., а остальные—послѣ полной отдѣлки зданія и залога такового въ Кредитномъ обществѣ. Такимъ образомъ Главный Совѣтъ осенью 1904 г. обязанъ уплатить 10,000 руб. Совѣтъ намѣренъ употребить на это дѣло имѣющійся въ Кременецкой усадьбѣ запасный капиталъ свыше 7000 рублей, оставивъ тамъ только часть его на текущіе расходы. Обязательство предъ подрядчикомъ строителемъ на сей годъ будетъ вполне очищено. Забота Совѣта будетъ приготовить къ осени 1905 года остальные 48,000 рублей. Оконченные постройкою два дома пятиэтажныхъ, по своей дѣйствительной стоимости свыше 100,000 рублей, при закладѣ въ Кредитномъ Обществѣ, могутъ дать до 60,000 руб., изъ коихъ 48,000 руб. должны быть выданы подрядчику-строителю В. П. Сомрекову. Кромѣ того, все тѣмъ-же добрѣйшимъ о. Протопресвитеромъ разрѣшено производить въ подвѣдомственныхъ ему соборахъ и церквахъ г. С.-Петербурга и его окрестностей, за исключеніемъ церковей домовыхъ, тюремныхъ и госпитальныхъ, съ согласія мѣстнаго военнаго начальства, въ дни полкового праздника воинской части, которой принадлежитъ церковь, а также въ праздники Благовѣщенія Пресв. Богородицы, Св. Троицы и Рождества Христова, сборъ пожертвованій на нужды Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морского духовенства. Такимъ образомъ, съ помощію Божіею и добрыхъ, сердечныхъ людей, Главный Совѣтъ надѣется благополучно расплатиться за исполненныя работы и приступить къ окончанію перестройки пріюта и увѣнчанію его храмомъ Божіимъ. Но это дѣло будущаго.

Общее собраніе единогласно одобрило направленіе дѣятельности Главнаго Совѣта, всѣ его намѣренія какъ относительно перестройки Покровскаго пріюта, такъ и относительно расчета за эту перестройку, съ переводомъ сюда-же и запаснаго капитала Кременецкой усадьбы, о чемъ и поручило просить завѣдующаго усадьбой о. протоіерея П. Ст. Добротворскаго.

Изъ личнаго состава Главнаго Совѣта Общества въ нынѣшнемъ году выбываютъ по-очереди генералъ П. О. Лузановъ и протоіерей І. Хр. Таранецъ; затѣмъ протоіерей А. І. Соколовъ проситъ освободить его отъ обязанностей члена Совѣта по болѣзненному состоянію и, наконецъ, дѣйств. ст. сов. А. И. Поповицкій, работавшій на пользу Общества всѣ 25 лѣтъ

(особенно памятны и цѣнны труды его въ началѣ существованія Общества), скончался.

Общее собраніе просило выбывающихъ членовъ Совѣта П. Θ. Лузанова и прот. І. Хр. Таранца продолжать ихъ полезную дѣятельность по Обществу; на мѣсто болѣющаго прот. А. І. Сколова избрало протоіерея Влад. Θед. Краснопольскаго, а на мѣсто скончавшагося А. И. Поповицкаго избрало въ члены Совѣта колл. сов. М. П. Журавскаго. Въ Ревизионную Комиссію избраны были священники Мих. Влад. Тихомировъ и Н. П. Богдатскій. Всѣ означенныя лица были предложены Главнымъ Совѣтомъ Общества съ предварительнаго согласія и одобренія о. Протопресвитера военнаго и морского духовенства Александра Алексѣевича Желобовскаго.

Отъ Главнаго Совѣта Общества Предсѣдателемъ его было свидѣтельствовано о выдающихся заслугахъ для Общества члена Совѣта, военнаго инженеръ-полковника А. Дм. Донченко, безвозмездно исполняющаго всѣ чертежи строящихся зданій, не смотря на строгія требованія городской технической комиссіи, и неустанно слѣдящаго за всѣмъ ходомъ постройки, производимой исключительно изъ камня и желѣза.

Общее собраніе единогласно избрало А. Дм. Донченко въ почетные члены Общества.

Память почившаго члена Совѣта А. И. Поповицкаго почтена была встаніемъ съ пѣніемъ «Вѣчной памяти».

Отъ лица общаго собранія, протоіереемъ А. А. Ставровскимъ была выражена благодарность о. Протопресвитеру А. А. Желобовскому за его сердечное отношеніе къ дѣламъ Общества и предсѣдателю Главнаго Совѣта генералу-отъ-инфантеріи Г. Ив. Бобрикову за его разумно-правильную и многоплезную самоотверженную дѣятельность по Обществу. Собравшіеся члены Общества пропѣли «Многая лѣта».

Затѣмъ пропѣто было «Свѣтися, свѣтися» и засѣданіе закрыто.

Членъ-Дѣлопроизводитель Главнаго Совѣта Общества **К. Здравомысловъ.**

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

воспитанникамъ 1-го спеціального класса морского кадетскаго корпуса
во время ихъ учебнаго плаванія на суднѣ «Волнъ».

*Молю васъ достойно ходити званія, въ неже
звани бысте (Ефес. 4, 1).*

Взирая на предлежащій вамъ жизненный путь, на ваши юныя силы, еще неокрѣпшія въ нравственныхъ подвигахъ, кто изъ служителей алтаря, видя въ васъ и въ подобныхъ вамъ цвѣтъ и надежду Россіи, уклонится отъ возложенной на него обязанности преподавать вамъ на основаніи слова Божія наставленіе.

Вы поступили въ спеціальную школу, въ которой будете проходить курсъ морскихъ наукъ. Проникнитесь, вдохновитесь тѣмъ великимъ и высокимъ званіемъ, къ которому вы призываетесь: отъ преуспѣянія морскаго дѣла возрастаетъ и укрѣпляется одна изъ важнѣйшихъ отраслей государственной обороны и защиты нашего отечества.

Но успѣхъ во всякомъ предпріятіи неразрывно связанъ съ нравственнымъ преуспѣяніемъ. Посему вы должны прежде всего оградить свои нравственные идеалы отъ враждебнаго на нихъ воздѣйствія нашей природы, склонной ко грѣху. Св. Апостоль Павелъ такъ опредѣляетъ нравственное состояніе человѣка: «самъ азъ умою моимъ работаю Закону Божию, плотию же закону грѣховному, не еже бо хочу, доброе, сіе творю, но еже не хочу, злое, сіе содѣлываю». (Рим. 7, 19, 25). Изъ этихъ словъ Апостола мы видимъ, что все возвышенное, прекрасное, святое, выработанное нами въ точномъ согласіи съ Закономъ Божиимъ, подвержено опасности преткновенія и соблазна, являющагося въ видѣ закона грѣховнаго, сущаго въ нашей плоти. Если бы мы допустили царствовать въ насъ закону грѣховному, тогда всѣ наши расчеты, относительно нашего будущаго, рисующагося въ нашемъ воображеніи въ такомъ идеальномъ—лучезарномъ свѣтѣ, были-бы разрушены темной силой, присущихъ нашей природѣ нечистыхъ побужденій. Надъ нашимъ будущимъ нависли-бы мрачныя тучи, если бы мы предоставили полную свободу проявленія въ нашей жизни грѣховнымъ склонностямъ. Каждый изъ насъ, особенно въ такомъ возрастѣ, какъ вы, долженъ начертать себѣ программу дѣйствій для достиженія намѣченной жизненной

цѣли и идти для достиженія ея, не озираясь вспять и не предавая себя во власть разнымъ непредвидѣннымъ случайностямъ, въ ущербъ правды и чести. Какими-бы выдающимися способностями не обладалъ человѣкъ, какъ бы высоко не парилъ его геній въ области науки, но, неограничиваемый нравственнымъ закономъ, дарованный ему отъ Бога талантъ заглохъ-бы въ суетѣ мірской. ✓

Гдѣ, въ какомъ уголкѣ необъятной Руси нельзя встрѣтить въ настоящее время такъ называемыхъ неудачниковъ—развинченныхъ, больныхъ, съ жалкимъ изможденнымъ видомъ, растратившихъ силы и здоровье, а съ ними и послѣднюю надежду на зарю новыхъ лучшихъ дней. Въ доброе старое время, когда счастье имъ улыбалось, они одарены были силами и способностями, стояли на дорогѣ, ведущей къ познанію блага, но страсть, рабское служеніе грѣху совратили ихъ съ истиннаго пути и вотъ они теперь—кладбище духа, жалкіе остатки прежнихъ дарованій и способностей. Но совсѣмъ другую картину, картину величественную наблюдаемъ мы тамъ, гдѣ въ жизнедѣятельности человѣкъ руководствуется нравственнымъ закономъ. Историческая жизнь какъ цѣлыхъ народовъ, такъ и отдѣльных личностей, представляетъ намъ самыя убѣдительныя доказательства, что разумъ, озаряемый свѣтомъ Евангельскимъ, пріобрѣтаетъ господство надъ всей видимой вселенной, раздвигаетъ узкія рамки науки путемъ новыхъ открытій и изобрѣтеній, проливаетъ свѣтъ въ темную атмосферу нравственнаго состоянія грѣшника и не даетъ ея ничтожеству враждебной власти надъ собою. Вотъ почему первоверховный Апостоль Павелъ въ посланіи къ своему возлюбленному ученику Тимоѳею преподаетъ ему, а въ лицѣ его и всѣмъ намъ такое назиданіе: «разумѣй, яже глаголю: да дастъ тебѣ Господь разумъ во всемъ» (2 Тим. 2,—7). Но надо быть осторожнымъ, чтобы не попасть въ сѣти лжеименнаго разума человѣческаго, не увлечься его тлетворными вѣяніями, день и ночь волнующими житейское море. «Не бывайте ктому младенцы, влающиеся и скитающиеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчествѣй, въ коварствѣ козней льщенія». (Еф. 4 — 14). Правила чистаго разума, духовной мудрости во всемъ согласны съ откровеннымъ словомъ Божіимъ. «Премудрость яже свыше—первѣе убо чиста есть, потомъ-же мирна, кротка, благопокорлива, несумяѣнна и нелицемѣрна» (Іак. 3, 17).

Имя мудраго во все времена пользовалось почетомъ; лавровый вѣнокъ и безсмертная слава были обыкновеннымъ удѣломъ премудрыхъ; но этимъ

громкимъ титуломъ можетъ быть законно увѣнчанъ только тотъ изъ смертныхъ, кто, зная настоящую цѣну времени, употребляетъ его на дѣла благія, по слову Апостола: «смотрите поступайте, не какъ неразумные, но какъ премудрые, дорожа временемъ (Еф. 5, 15, 16).

Какое обширное поприще для плодотворной дѣятельности открылось бы намъ, если бы мы съ мудростію, во всемъ согласно съ Закономъ Божиимъ, дорожили бы каждымъ моментомъ времени.

Вамъ, учащейся молодежи, предпринимающей въ настоящее время морское путешествіе съ образовательною цѣлью, чтобы путемъ практическихъ упражненій расширить и сдѣлать болѣе нагляднымъ кругъ теоретическихъ познаній, приобретаемыхъ въ специальной морской школѣ, въ особенности умѣстно принять къ руководству наставленіе Апостола о благоразумномъ употребленіи времени: «поступайте, не какъ неразумные, но какъ мудрые, дорожа временемъ, потому что дни лукавы т. е. быстро преходящи». Время, предназначенное вамъ для морской экскурсіи, не особенно продолжительно, а это еще болѣе обязываетъ васъ со всею осторожностью рассчитывать каждую минуту. Время летитъ, надо прилагать все усилія, чтобы и мгновенія не проходили для васъ безъ соотвѣтствующихъ вашему званію занятій. Дорожить временемъ значить прежде всего прилагать попеченія о точномъ исполненіи своего нравственнаго долга, наблюдая при этомъ, чтобы всякій вашъ трудъ, будетъ-ли онъ проявляться въ формѣ слова или дѣла, — исполнялся добросовѣстно, отъ души, а не по заказу, съ механическою безотчетностью; тогда и употребленныя вами силы не пропадутъ даромъ и благословеніе Божіе почіетъ надъ вами. «Не предъ очима точію работающе, яко челоувѣкоугодницы, но яко рабы Христовы, творяще волю Божію отъ души» (Еф. 6, 6). Дѣлая въ настоящее время цѣнные вклады въ сокровищницу вашихъ знаній, вы приобретаете запасы свѣдѣній, которые несомнѣнно принесутъ плодъ много въ свое время, когда вы «достигнете все въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова» (Еф. 4, 13). Учебныя занятія ваши во время плаванія чередуются въ извѣстномъ порядкѣ, рассчитанномъ на то, чтобы разнообразіемъ физическаго труда поддержать ваше вниманіе, которое могло бы упасть до нуля вслѣдствіе скучнаго однообразія умственной работы. Въ принципѣ ничего нельзя имѣть противъ практикующихся въ обществѣ забавъ и развлеченій, среди которыхъ вы избѣгаете переутомленія и пользуетесь нѣкоторой относительной свободой. Но, Боже, васъ упаси — унеситеся въ область праздно меч-

тательности, тратить золотое время на занятія, не входящія въ кругъ дозволеннаго администраціей вашего учебнаго заведенія, апатіи, безразлично относиться ко всему доброму и прекрасному. При такомъ состояніи никакія развлеченія не прольютъ на ваши утомленные нервы освѣжающей и укрѣпляющей струи. Общепризнанный фактъ, что сладокъ бываетъ отдыхъ только послѣ трудовъ.

И такъ примите за руководящее правило наши благіе совѣты и воспользуйтесь ими не только въ предстоящее плаваніе, но и на все время пребыванія вашего въ учебномъ заведеніи. «Поступайте всегда по разуму, пользуясь дарованнымъ вамъ свыше временемъ для образовательныхъ цѣлей, тогда никакая наука не представится для васъ особенно трудною, но, напротивъ, съ помощію труда и энергіи вы сумѣете изучить ее и даже проложить новые пути въ области морского вѣдѣнія».

«Не предавайтесь празднымъ мечтаніямъ въ ожиданіи когда осѣнитъ васъ вдохновеніе приняться за исполненіе своего долга и обязанностей, а вызывайте эту насущную потребность путемъ самопринужденія и побѣды надъ своими нечистыми помыслами, стѣсняющими свободу нашего духа. Расположеніе ко всему доброму и прекрасному всегда признавалось камнемъ, положеннымъ во главу угла всякаго начинанія и предпріятія, узкими вратами, ведущими въ животъ вѣчный. Въ какую необозримую пустыню превратилась бы наша нравственная жизнь, если бы принципъ самопринужденія не игралъ первенствующей роли въ нашемъ поведеніи». «Подчиняйтесь школьной дисциплинѣ отъ души, исполняйте инструкціи начальства съ пунктуальною точностью. «Псвинуйтесь наставникамъ вашимъ и покарайтесь, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ». (Евр. 13, 17). «Естественныя науки доказываютъ, что въ области мірозданія меньшія тѣла имѣютъ притяженіе къ большимъ въ такой степени, что самое незначительное уклоненіе отъ этого мірового порядка грозило-бы опасностью для жизни вселенной. И мы должны оказывать знаки почтенія и повиновенія старшимъ по влеченію сердца, по гласу слова Божія:» всяка душа властемъ придержащимъ да повинуется» (Р. 13—1) «Черпайте щедрою рукою познаніе изъ сокровищницы научныхъ пособій, предоставляемыхъ въ ваше распоряженіе по волѣ мудраго начальства для вашего прогресса въ области морскихъ наукъ».

«Изучайте исторію великихъ людей нашего военнаго флота, ознаменовавшихъ свой путь подвигами трудолюбія, начертайте ихъ премудрыя изре-

ченія на скрижаляхъ своего сердца, имѣя въ виду, что они стяжали неу-
вдаемой славы вѣнецъ, благодаря своему уму и энергіи.

«Не скрывайте дарованныхъ вамъ отъ Господа талантовъ, а старайтесь
путемъ усерднаго прилежанія усовершенствовать ихъ во славу Божию и на
пользу Царю и отечеству. Вмѣняйте себѣ въ недремѣнный долгъ, чтобы
уроки, преподаваемые вамъ, не остались «гласомъ вопіющаго въ пустынь»
а слагайте ихъ въ сердца своемъ, по слову Божию: «Бывайте творцы
слова, а не тоцію слышатели, прельщающе себѣ самѣхъ» (Іак. 1, 22).

«Воспроизводите въ своемъ воображеніи картину доблестныхъ подвиг-
говъ героевъ нашего побѣдоноснаго флота, старайтесь уяснить себѣ, что
геній ихъ не совершилъ бы блистательныхъ подвиговъ неустрашимаго му-
жества безъ строгаго подчиненія установленной дисциплинѣ, составляющей
краеугольный камень благоуспѣшнаго осуществленія всякаго военнаго пред-
пріятія на сушѣ и на морѣ.

«Храните православіе, какъ величайшую святыню. Призывайте имя Бо-
жіе, по изстари заведенному русскому обычаю, при всѣхъ свѣтлыхъ и го-
рестныхъ минутахъ вашей жизни, ибо Господь близъ (Фил. 4, 5)».

«Да будетъ на вашемъ знамени написано библейское изреченіе: «всѣхъ
почтайте, братство возлюбите, Бога бойтесь, Царя чтите.» Самъ же Богъ
мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ во всемъ и всесовершенъ вашъ
духъ, душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа
да сохранится (1 Сол. 5, 23) Аминь».

Штатный священникъ учебнаго судна «Воинъ» Іоаннъ Спичинъ.

Храмовой праздникъ въ церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба.

День 23-го апрѣля въ нынѣшнемъ году долженъ быть отмѣченъ въ
лѣтописи церкви генеральнаго и главнаго штаба. Нынѣ начальнику глав-
наго штаба пришла добрая идея пригласить О. Протопресвитера военнаго
и морского духовенства А. А. Желобовскаго для совершенія литургіи и
молебствія въ день памяти Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, не-
беснаго покровителя всего православнаго воинства и, въ частности, церкви
главнаго штаба.

Встрѣченный на площадкѣ лѣстницы главнаго дежурства ктитормъ
церкви генералъ лейтенантомъ В. И. Афанасьевымъ, благочиннымъ гвардей-

скаго духовенства, протоіереемъ П. В. Троицкимъ и старостой церкви полковникомъ К. Н. Кладо, О. Протопресвитеръ ровно въ 10 часовъ утра прослѣдовалъ, при пѣніи пѣвчими задостойника, въ штабную церковь. Литургію и послѣ нея молебень передъ образомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія О. Протопресвитеръ служилъ при участіи гвардейскаго благочиннаго, протоіерея церкви Павловскаго полка П. В. Троицкаго и настоятеля церкви, священника П. Н. Левашева, при протодіаконѣ С. Н. Ансеровѣ и діаконѣ В. Я. Введенскомъ. Пѣлъ извѣстный въ Петербургѣ церковный хоръ Л. Н. Шатохина. Послѣ заамвонной молитвы священникомъ П. Н. Левашевымъ было сказано поученіе на тему: Смысль и особое, примѣнительно къ переживаемому Россіей времени, значеніе храмоваго праздника, какъ праздника и торжества молитвы. Церковь была переполнена молящимися, среди которыхъ были: супруга Военнаго Министра съ дѣтьми, генераль-лейтенанты: В. И. Афанасьевъ, Н. Д. Артамоновъ, Н. Н. Левашевъ, генераль-маіоры: Н. Я. Лопушанскій, А. З. Мышлаевскій, М. А. Туркулъ, М. В. Алексѣевъ, начальникъ 2-го отдѣла дежурнаго генерала, д. с. с. С. Н. Перетерскій, начальникъ общаго архива главнаго штаба А. Н. Андронниковъ, начальникъ отдѣленія Я. А. Денисовъ, полковники: В. М. Барановъ, К. Н. Кладо, К. Д. Жуковъ, А. В. Поповъ и др.

По окончаніи церковнаго богослуженія, многіе высшіе чины, присутствовавшіе въ церкви, а также нѣкоторыя штабныя дамы, перешли въ находящуюся рядомъ съ церковію квартиру настоятеля, гдѣ хозяинъ и хозяйка съ полнымъ радушіемъ предложили своимъ гостямъ, по русскому обычаю, скромную трапезу. Присутствіе главы военнаго духовенства за этой простой, чисто семейной трапезой, столь счастливо соединившей всѣхъ участниковъ ея въ одномъ чувствѣ братскаго общенія, производило на всѣхъ глубокоотрадное впечатлѣніе. Замѣчательно, и это многими присутствовавшими чувствовалось, что это рѣдкое служеніе О. Протопресвитера въ церкви генеральнаго и главнаго штаба въ день небснаго Покровителя нашего христіюбиваго воинства, нынѣ въ столь важное для нашего военнаго міра время, имѣло особое высокоидейное значеніе.

Священникъ П. Л.

Религіозно-нравственный обликъ севастопольскихъ героевъ по рукописямъ очевидцевъ и участниковъ Севастопольской обороны.

(Продолженіе).

«Въ нѣкоторыхъ батареяхъ были маленькія трехъ фунтовыя мортирки, изъ которыхъ, по большей части, стрѣляли мальчики матросы. И эти дѣти удивляли своею неустрашимостью. Какъ бережно они обращались съ своими мортирками; во время дождя надѣвали на нихъ шерстяные чехолки. Солдаты прозвали эти мортирки старушками въ чепчикахъ. (Вал. Зарубаевъ. Т. II, стр. 457).

Въ моментъ начала бомбардированія, арестанты потребовали Корнилова и выпросили себѣ свободу, говоря, что насталъ теперь для нихъ день, въ который они могутъ загладить свои проступки. (Реймерсъ, кап. I-го ранга. Т. I, стр. 28).

Главкомандующій сказалъ арестантамъ въ родѣ слѣдующаго: «Братцы, согрѣшили вы передъ Богомъ и Государемъ. Но Высочайше дарованной мнѣ власти, довѣряю вамъ стать возлѣ осадныхъ орудій, помогать отражать враговъ. Павшему при исполненіи этого святого долга Господь проститъ прегрѣшенія, а церковь будетъ за него молиться, оставшіяся же живымъ возстановитъ свои права, какъ защитникъ Престола и Отечества». (Н. А. Горбуновъ. Т. I, стр. 74).

И дѣйствительно, они молодцами оправдали свои обѣщанія; въ первый день работы неустрашимо таскали раненыхъ, приносили снаряды, воду и проч., такъ что въ первый же день изъ нихъ, какъ слышно было, выбыло до половины. Оставшіеся поступили на батареи и тѣ, которые находились у меня на бастіонѣ, были всѣ безъ изъятія отважные и славные ребята, даже нѣкоторые впоследствии получили Георгіевскіе кресты. (Реймерсъ. Т. I, стр. 28 и 29).

Не смотря на свое прошедшее, люди эти одинаково съ другими любили свое отечество, и также готовы были за него отдать жизнь свою.

Съ ранеными, которыхъ они переносили съ бастіоновъ на перевязочные пункты, они обходились не обыкновенно сострадательно, даже нѣжно, помогая имъ повернуться, какъ удобнѣе; поили ихъ водой; несли осторожно, чтобы не очень трясти.

Сами раненые тогда объ этомъ говорили. (Геор. Чаплинскій. Т. II, стр. 119).

Лихо дѣйствовалъ у меня одинъ арестантъ изъ полупудовыхъ мортиръ, но жаль, что въ одинъ изъ залповъ, по неосторожности своей, онъ нагнулъ противъ дула мортиры, которая, сдѣлавъ преждевременный выстрѣлъ, разорвала его пополамъ. (Реймерсъ. Т. I, стр. 37).

Жены и дѣти матросовъ приходили на бастіоны, особенно на Малаховъ курганъ и 3-й бастіонъ, вокругъ которыхъ облѣпились ихъ избенки. Приносятъ они мужу или отцу обѣдъ; посидятъ тутъ же около пушки, пока поѣстъ; поговорятъ, погорюютъ о потеряхъ и о томъ, что домишко разнесло, что дѣвочку убило и т. п. и пойдетъ матроска съ посудой назадъ, не торопясь, утирая выступающія слезы. И не кидается она въ сторону отъ пролетѣвшаго ядра, идетъ тихонько; притерпѣлась ко всѣмъ ужасамъ безпокойной осады. (Георгъ Чаплинскій. Т. II, стр. 152).

Впечатлѣніе, производимое южной стороной (Севастополя) было отрадное и успокаивающее. Тутъ вездѣ кипѣла покойная, разумная дѣятельность безъ суеты и малѣйшаго страха. Команды слѣдовали въ порядкѣ по разнымъ направленіямъ, офицеры проѣзжали и проходили свободно по улицамъ, какъ въ мирное время, на бульварѣ были даже дамы съ зонтиками въ рукахъ противъ загара отъ солнечныхъ лучей. Между тѣмъ тутъ же падали и разрывались бомбы, гранаты, ракеты,—на перекресткахъ нѣкоторыхъ улицъ стояли часовые, объясняющіе, какое нужно принять направленіе, чтобы менѣе подвергаться выстрѣламъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Но все это представлялось явленіямъ совершенно обыкновеннымъ. Казалось, что всѣ люди, живущіе въ Севастополь, полагаютъ, что жить подъ постояннымъ огнемъ мортиръ, пушекъ и ружей составляетъ нормальное положеніе человѣческой породы. И всѣ вновь прибывшіе, невольно подчинялись такому настроенію. Удивительный духъ, чудный народъ, и сколько для этого нужно вѣры, смиренія и душевнаго спокойствія! (Князь Д. Святополкъ-Мирскій. Т. I, стр. 389).

Всѣ молились, чтобы скорѣе наступилъ желанный часъ боя. (Александръ Ганъ, ген.-лейт. Т. III, стр. 252).

Наконецъ насталъ день сраженія. Боже! какъ усердно мы молились о счастливомъ исходѣ сраженія! (Ф. Фонъ-Драхенфельсъ. Т. II, стр. 53).

Безъ шума и безъ обычной солдатской суеты совершалось послѣднее для многихъ изъ солдатъ приготовленіе (къ битвѣ). Отслужили молебенъ. Послѣ ранняго и скорого обѣда солдаты начали приводить въ порядокъ

одежду и амуницію. Всѣ почти одѣвали чистое бѣлье. (А. Розинъ, подполк. Т. II, стр. 201).

Пробили тревогу, мы стали въ ружье, зарядивъ ружья, и перекрестились, готовясь на вѣрную смерть. (Севастополецъ, батарейный командиръ 5-й баст. Т. I, стр. 108).

Отправлялись охотники. Офицеръ скомандовалъ что слѣдовало, перекрестился; солдаты сдѣлали тоже и онъ повелъ людей вонъ изъ бастіона. (Маіоръ Н. С. Лагушинскій. Т. I, стр. 149).

Нѣсколько пластуновъ, находившихся при нашемъ отрядѣ, умылись въ рѣкѣ, на колѣнахъ сотворили утреннюю молитву (что насъ очень тронуло). (Маіоръ Н. А. Горбуновъ. Т. I, стр. 65).

Полковой священникъ Азовскаго полка, когда мы шли еще на позицію, благословилъ баталіоны; съ началомъ дѣла сталъ на колѣни и началъ служить молебенъ, а дьячекъ читалъ.

Представляютъ ¹⁾ меня въ карикатурномъ видѣ: пистолетъ въ рукахъ и сабля въ зубахъ. Сколько ни живу и сколько ни бывалъ въ дѣлахъ, я не вооружался такъ, а въ дѣлѣ 13-го октября я и сабли изъ ноженъ не вынималъ, перекрестился и махнулъ шапкою въ обѣ стороны,—всѣ ринулись со мною, и я былъ защищенъ грозными усачами азовцами; они сами, какъ я послѣ узналъ, избрали изъ среды своей охранителей, ибо я и этого при себѣ не имѣлъ, горнистъ и казакъ—вотъ мой конвой—но зоркіе гренадеры сторожили. (К. Р. Семякинъ, ген. отъ инф.. Т. III, стр. 120, 127 и 128).

Баталіоны двинулись бодро, быстро, ровно въ ногу, какъ одинъ человекъ. Непрiатель, кажется, ждалъ только этой минуты. Съ фронта, справа, слѣва, сверху, снизу, съ близкихъ непріательскихъ позицій и съ самыхъ отдаленныхъ, посылались на насъ снаряды всѣхъ формъ и названій,—казалось, что нѣтъ свободнаго отъ нихъ мѣста и возможности кому нибудь изъ наступающихъ спастись отъ истребленія. Баталіоны наши, сохраняя шагъ и равненіе, продолжали двигаться впередъ. Я оглянулся на своихъ людей,—они наступали мнѣ на пятки, всѣ глаза встрѣтились съ моими, въ нихъ блисталъ огонь отваги и геройскаго воодушевленія,—это была, поистинѣ, живая стѣна, сверкающая штыками. Казалось, что нѣтъ силы и преграды, которыхъ мы бы не могли преодолѣть,—и дѣйствительно, ко-

¹⁾ Сенаторъ Катакази, умершій въ С-Петербургѣ въ 1867 году.

лонну русскихъ войскъ, хорошо настроенную, можно остановить только ея истребленіемъ. (Князь Д. Святополкъ-Мирскій. Т. I, стр. 393).

9 баталіоновъ русскихъ и 30 тысячъ французовъ встрѣтились между батареями; наши крикнули ура! и бросились впередъ, и съ маху заняли первую траншею, потомъ, ободрившись, пошли впередъ и заняли вторую траншею, а флотскіе нашего экипажа, въ числѣ 2-хъ ротъ, начали разрывать траншею; наконецъ, наши пошли дальше впередъ съ крикомъ ура!... и опрокинули непріятельскія колѣнны, къ которымъ помощь приходила уже во второй разъ; дѣло было жаркое. Наши полезли впередъ и, не смотря на сигналъ, чтобы отступить назадъ ¹⁾, не хотѣли, такъ что принуждены были послать священника съ крестомъ уговаривать ихъ воротиться. (П. И. Лесли, кап. лейтенантъ. Т. II, стр. 344).

Господи, помоги намъ! на Него вся надежда, Онъ не оставитъ православной Россіи. Ночь съ 10-го на 11-е марта была ужасная: союзники истошили всѣ усилія, да и наши не только не дали ни шагу сдѣлать, но множество ихъ работъ срыли, три мортиры заклепали и разорили батареи — увлеклись молодечествомъ такъ, что даже не слушали ни сигналовъ, ни приказаній начальства ²⁾, такъ что начальникъ вынужденъ былъ послать іеромонаха Іоанкія Бахчисарайскаго съ крестомъ уговорить ихъ, и этотъ пастырь едва убѣдилъ ихъ вернуться, получивъ при этомъ двѣ легкія раны, и кромѣ того отбита была верхняя часть креста, который онъ держалъ въ рукахъ. (К. Р. Семякинъ. Т. III, стр. 148 и 149).

Наши грудью стояли впереди Забалканской батареи, и дрались съ французами зуавами; тутъ палъ съ безпримѣрнымъ мужествомъ командующій полкомъ маіоръ Бѣляевъ, пронзенный штыкомъ въ грудь; командиръ 2-го баталіона маіоръ Жеваховъ былъ окруженъ зуавами, и уже его вели въ плѣнъ, но замѣтивъ это, наши солдаты бросились за зуавами и отбили невредимаго маіора Жевахова. Послѣ часовой свалки подѣхали по бухтѣ пять нашихъ парашотовъ, и начали по смѣшанной массѣ валять картечью, отъ которой много пало съ непріятельской стороны, но досталось тутъ и нашимъ, такъ что наши должны были отступить въ Забалканскую батарею, около которой опять началась борьба, и батарея переходила изъ рукъ въ руки нѣсколько разъ, наконецъ французы преодолѣли, и оттиснули нашихъ къ Килень-Балкъ, черезъ которую былъ проведенъ небольшой плавучій на бочкахъ мостъ;

¹⁾ Смотрѣть слова Корнилова, страница 6-я.

²⁾ Смотрѣть слова Корнилова, страница 6-я.

много здѣсь нашихъ попадало въ воду. Подкрѣпленія же нашему полку все еще не было; во время жаркой битвы у Килень-Балкского мостика явился нашъ полковой священникъ отецъ Александръ Круглевскій; сказавъ утѣшительное слово, онъ крикнулъ: «ребята впередъ!» — наши бросились послѣдними силами на Забалканскую батарею и овладѣли ею, но не надолго; черезъ нѣсколько минутъ непріятель опять опрокинулъ нашихъ; и уже къ сумеркамъ явился къ нашимъ на помощь съ небольшимъ отрядомъ командующій Полтавскимъ пѣхотнымъ полкомъ, подполковникъ князь Урусовъ, съ помощію котораго наши опять бросились на Забалканскую батарею, и опрокинувъ непріятеля, удержались въ оной; тогда французы отступили къ укрѣпленіямъ (Дещинскій капитанъ. Т. I, стр. 367 и 368).

Удивительно, странна натура человѣка! Справа и слѣва насъ долаютъ бомбы; ядра ударяются въ землю, штуцерныя пули тысячами шныряютъ въ воздухъ; подлѣ насъ падаютъ мертвыми и ранеными наши друзья и товарищи; а мы преспокойно расхаживаемъ, перебрасываемся шутками (ген. Шульцъ. Т. III, стр. 379).

Князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, видя, что одинъ изъ состоявшихъ въ его свитѣ лицъ выставляется подлѣ пули, замѣтилъ ему: *il faut être brave, mais il faut l'être avec élégance*. Непремѣнное условіе такой храбрости — полное спокойствіе въ опасности и отсутствіе даже признаковъ того, будто опасности отыскиваешь. Такого рода храбрость болѣе всего пристойна офицеру, и изъ лицъ, не служившихъ, но видимыхъ чаще другихъ на всѣхъ бастіонахъ, Тотлебенъ и Васильчиковъ одарены были такого рода храбростью. Адмиралъ Нахимовъ до того пренебрегалъ опасностью, что многіе не знали — впрочемъ онъ ее ищетъ или не замѣчаетъ. Но положеніе Нахимова было вовсе не таково, какъ Тотлебена или Васильчикова; онъ имѣлъ значеніе главнаго начальника и очень возможно, что въ его расчеты входило показывать такой примѣръ пренебреженія жизнью (Воспоминанія. Т. I, стр. 281).

Нельзя не вспомнить съ особымъ умиленіемъ и не упомянуть о высокомъ чувствѣ долга нашего добраго солдата. У командира полка одинъ за другимъ убиты 2 ординарца, онъ воздерживается нарядить третьяго: очередной ординарецъ тотчасъ явился самъ къ командиру полка, заступитъ мѣсто двухъ убитыхъ (ген.-лейт. Ганъ. Т. III, стр. 243).

Однажды князь Урусовъ проходилъ съ 1-го на 2-й бастіонъ; въ это время невдалекъ упала бомба. Въ одно мгновеніе, состоявшій при князѣ,

унтеръ-офицеръ Полтавскаго полка Ткаченко, повалилъ князя на землю и сталъ рукой прикрывать ему лицо. «Бомба ваше сіятельство», закричалъ Ткаченко, стараясь собою прикрыть князя со стороны упавшей бомбы отъ ея осколковъ (Геор. Чаплинскій, полковникъ. Т. II, стр. 160).

Мы завели разговоръ съ адмираломъ Перелешинимъ, прерванный близко упавшей бомбой съ тлѣющимъ фитилемъ. Въ то же мгновеніе, очень молодой матросъ повернулся къ бомбѣ и погасилъ ее собственными руками. Мы ожидали взрыва бомбы, но его не послѣдовало и восхищались находчивостью матроса. Адмиралъ, подозвавъ къ себѣ матроса, далъ ему денегъ за то, что онъ молодецъ, но, напомнивъ ему приказъ начальства, который обязывалъ солдаты себя беречь и не злоупотреблять напраснымъ удачливостемъ, подвергъ его взысканію (маіоръ Горбуновъ. Т. I, стр. 77).

Одна граната ударилась въ землю въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня. Мгновенно бывшіе вблизи меня солдаты бросились и прикрыли собою эту гранату. Лопнувши, она оторвала двухъ головы и смертельно ранила унтеръ-офицера Косомко и двухъ солдатъ Страшинскаго и Алифанова (ген. Шульцъ. Т. III, стр. 391).

«Берегитесь ваше благородіе» крикнули солдаты капитану Тонагелю, а одинъ изъ постоянно находившихся при немъ неотлучно саперовъ, сунулся было защищать собою отца командира, но было уже поздно... Храбрый капитанъ схватился за грудь... пошатнулся и упалъ на руки своихъ саперъ. И тутъ, признаюсь, я видѣлъ слезы,—не обильныя, сопровождаемая стenanіями слезы, но тихія, горячія, все на тѣхъ же сморщенныхъ, загрубѣлыхъ лицахъ солдатъ. Да одинъ ли подобный примѣръ возможно было бы привести здѣсь изъ одиннадцати-мѣсячнаго опыта (Евг. Ром. Корженевскій. Т. III, стр. 37 и 78).

Въ Севастополѣ оказалась высокая христіанская добродѣтель русскаго, закаленнаго въ боевомъ огнѣ воина, безусловно сострадавшаго участи даже ненавистнаго врага.

Прибѣжавшіе англичане упали въ ровъ; мы ихъ не стали убивать напрасно, а еще даровали имъ жизнь; они сейчасъ же сбросили аммуницію, положили ружья и показываютъ руками, чтобы мы ихъ взяли къ себѣ. Наши воины подавали имъ помощь, опускали свои ружья штыкомъ внизъ, а тѣ хватались за нихъ и лѣзли къ намъ, какъ по марсамъ (Севастополецъ. Т. II, стр. 32).

«Да братцы», говоритъ солдатъ о французѣ, а небось, какъ въ ровъ

свалился, да дѣться не куда, такъ ружье бросилъ, да руки протягиваетъ, да такъ то жалостливо головой мотааетъ. Что-жъ пардонъ дать надо, когда ружье бросилъ. Выташили его на бастіонъ; да и повеселѣлъ же какъ, братцы; смѣется; тоже жить хочется; тоже вѣдь братцы, служба! — «Неужели-жъ не служба», отвѣчаетъ кучка солдатъ (Геор. Чаплинскій. Т. II, стр. 140).

Поле завалено погибшими. Казалось многія тысячи людей покоились послѣ тяжелаго труда. У Малахова французовъ, передъ 3 бастіаномъ англичанъ, кое-гдѣ при наступившемъ уже зноѣ, можно было видѣть приподнимавшихся и переворачивавшихся въ агоніи раненыхъ; тѣ изъ нихъ, раны которыхъ были менѣе опасны, подулежа или сядя снимали съ себя одежду и разрывая ее перевязывали раны; другіе протягивали къ намъ руки, умоляя жестами утолить ихъ жажду. Не одно солдатское сердце стремилось помочь этимъ бывшимъ врагамъ, теперь безвреднымъ уже людямъ, но невозможность оставить батарею и опасеніе подвергнуть себя и другихъ выстрѣламъ непріятеля, наблюдавшаго за нашими дѣйствіями, останавливали эти порывы.

Многіе солдаты приглашали знаками раненыхъ французовъ ползти къ намъ, показывая манерки съ водою (Полк. Плющинскій. Т. I, стр. 330 и 331).

Послѣ сраженія 7-го іюня, отслуженъ благодарственный молебенъ въ церквахъ и на нѣкоторыхъ бастіонахъ, гдѣ нѣсколько туровъ, сложенные вмѣстѣ, покрытые парчею, составляли налой. Священники проходили по бастіонамъ и окропили ихъ и народъ святой водою.

Вечеромъ за валомъ слышали стоны раненыхъ французовъ, которыхъ убирать еще не успѣли; нѣкоторые солдатки, сжалившись надъ несчастными ранеными, взявъ манерку, тихонько пробирались за брустверь, чтобы напоить ихъ (Геор. Чаплинскій. Т. II, стр. 147).

Не помню фамиліи, какой то флотскій кондукторъ и два егера нашего полка ходили съ водою и угощали бѣдныхъ раненыхъ, хотя враговъ, и тутъ русскій показалъ свое благородное чувство къ ближнему, сверхъ этого сопряженное съ опасностью, но все-таки одного принесли живого раненаго въ свой станъ, котораго велѣно было отправить на перевязочный пунктъ (Севастопольцъ. Т. II, стр. 25).

Случалось, что при уборкахъ тѣлъ, какой нибудь трупъ оказывался еще теплымъ. «Эхъ ма!! Только что отошелъ, царствіе ему небесное!!!» замѣ-

чали съ сердечнымъ умиленіемъ, крестясь, наши солдаты-носильщики, не разбирая былъ ли то французъ или нашъ братъ севастополецъ. Несказывалась-ли и въ этой чертѣ высокая христіанская добродѣтель Севастопольскаго, закаленного въ боевомъ огнѣ война, безусловно сострадавшаго участи даже врага (Ев. Ром. Корженевскій. Т. III, стр. 78).

Трудно себѣ представить терпѣніе и спокойствіе, съ которымъ многіе переносили *свое* страданіе (Реймеръ кап. 1-го ранга. Т. I, стр. 43).

Одинъ изъ числа этихъ несчастныхъ, у котораго поверхность спины осколкомъ бомбы была сорвана, помню и теперь, его фамилія была Шапкинъ, такъ смотритъ на меня умиленно и проситъ меня, чтобы убирали поскорѣе болѣе трудно раненыхъ, а онъ еще потерпитъ. Я при всей моей энергіи въ подобныхъ случаяхъ, тутъ не могъ вынести этого и слезы у меня такъ градомъ и вырвались (Севастополецъ. Т. II, стр. 27).

Флотскіе офицеры и матросы были настоящіе воины и давали тонъ всѣмъ защитникамъ Севастополя; они настолько проникнуты были стоицизмомъ и долгомъ воинской чести, что безъ всякаго приказанія отъ высшаго начальства, легко и даже тяжело раненые обыкновенно не стонали отъ боли, что конечно, отлично вліяло на остальныхъ, отстраняя поводы къ унынію; я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ мнѣ знакомый флотскій офицеръ, сидя на носилкахъ, съ перебитыми ногами осколкомъ бомбы, не издавалъ ни одного стона, такъ что я подошелъ къ нему и спросилъ: «что вы забрались на носилки!»—Онъ мнѣ ничего не отвѣтилъ, а указалъ на ноги, которыя немного ниже колѣнъ лежали не по должному направленію и кровь изъ нихъ такъ и лилась (майоръ Лагушинскій. Т. I, 164—165).

Разъ отнимали руку у одного матроса и онъ просилъ доктора по акуратнѣе зашить кожу, чтобы не было складокъ (Реймеръ, кап. 1-го ранга. Т. III, стр. 43).

Одинъ изъ раненыхъ, которому осталось жить нѣсколько часовъ, на слова утѣшенія и благодарности отвѣчалъ Ихъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ: «я умру спокойно, исполнивъ свою обязанность». И при этомъ прибавилъ: «какъ же намъ не идти впередъ, когда нашъ генералъ былъ постоянно впереди (А. П. Хрущевъ, ген. отъ инф. Т. I, стр. 12).

Однимъ словомъ, мнѣ кажется, что русскій солдатъ вполне доказалъ, что ни одинъ другой солдатъ всего міра не въ состояніи перенести того, что нашъ безъ унынія переноситъ (Ф. фонъ Драхенфельсъ, команд. Малахова Кургана. Т. II, стр. 66).

Въ эту войну въ первый разъ являются среди раненыхъ, среди стонувъ и ужасовъ смерти, во всѣхъ ея страшныхъ видахъ, сестры милосердія. Забывая собственную опасность, онѣ съ полнымъ самоотверженіемъ, и день, и ночь, проводили въ госпиталяхъ и на перевязочныхъ пунктахъ, помогая докторамъ въ перевязкахъ, подавая больнымъ лекарство, питье и проч.— Ни гангрена, ни тифъ, ни холера, которая стала было появляться, — ничто не страшило этихъ, отдавшихъ на великій христіанскій подвигъ, женщинъ. Съ необыкновенною кротостью и терпѣніемъ отвѣчаютъ онѣ на капризы больныхъ; успокаиваютъ ихъ ласковой рѣчью; утѣшаютъ скорымъ выздоровленіемъ; съ особенной заботой подаютъ имъ что надо, помогаютъ повернуться и т. д. Страдальцы смотрѣли на нихъ, какъ на истинныхъ ангеловъ-хранителей, низпосланныхъ къ нимъ съ неба.

Особенно для солдатъ была чувствительна помощь сердобольныхъ женщинъ, вмѣсто сухой и жесткой услуги госпитальнаго служителя. «Сестрица» (солдаты все называютъ сестрицами сестеръ милосердія), «испытъ бы». Едва успѣваетъ сказать несчастный, какъ сестра уже осторожно приподняла его голову и даетъ ему пить. Эта предупредительность въ исполненіи желаній больныхъ—особенно ихъ трогала и какъ бы удивляла солдатъ: напѣется, опуститъ голову и видимо благодарными глазами провожаетъ отходящую отъ него сестру милосердія.— Въ которой палатѣ была сестра—тамъ неохотно позволяли раненные фельдшерамъ перевязывать раны, а терпѣливо дожидали, когда сестра управится, чтобы перевязать ихъ; женскій уходъ и приемы, конечно, мягче и осторожнѣе.

Къ врагамъ сестры относились въ одинаковомъ участіемъ, какъ и къ своимъ, а раненые французы и англичане съ особенною благодарностью отзывались о ихъ истинно христіанской помощи.

Многіе изъ жительницъ Севастополя не отставали въ этомъ отношеніи отъ сестеръ. Послѣ большихъ вылазокъ, часто являлись къ перевязочному пункту женщины изъ матросокъ и мѣщанокъ, съ холстомъ и коріей, помогали обмывать раны, поили томящихся жаждой раненыхъ. Иногда выпросить у докторовъ позволеніе знакомаго матроса или солдатика взять къ нимъ, обогрѣть чаемъ и спать уложить; а на другой день позвать товарищей, чтобы снесли его на главный перевязочный пунктъ, уже успокоеннаго и нѣсколько оправившагося отъ слабости. Нѣкоторыя изъ дамъ тоже принимали участіе въ пособіи больнымъ и раненымъ. Жена капитана лейтенанта Реунова весь 1855-й годъ ежедневно приходила на восьмой бастионъ, ко-

торымъ и командовалъ мужъ ея. На этотъ бастионъ, какъ менѣе подвергавшійся непріятельскому огню, сносили раненыхъ съ 6-го бастиона во время большихъ вылазокъ. Кромѣ помощи доктора, находившагося постоянно на 8-мъ бастионѣ, г-жа Реунова не оставляла безъ своихъ заботъ ни одного раненаго или больного, принесеннаго на этотъ бастионъ.

Многія женщины платились смертію на мѣстахъ своихъ человеколюбивыхъ подвиговъ; а сколько еще ихъ погибло въ домахъ своихъ отъ непріятельскихъ снарядовъ.

Во время осады, эгоизмъ и личные расчеты уступали мѣсто состраданію и любви къ ближнему. Участіе женщинъ и ихъ помощь въ тяжелые дни Севастополя занимаютъ въ исторіи его одну изъ свѣтлыхъ страницъ (Георг. Чаплинскій. Т. II, стр. 153—154).

Въ свѣтлый праздникъ приплелись жены и дѣти матросовъ, чтобы встрѣтить съ своими родимыми великій праздникъ. Принесли пасхи, куличи, яйца; все это было освящено заранѣе въ церкви. Послѣ обычныхъ поздравленій и поцѣлуевъ, принялись за разговорье. Пѣхотные солдаты никого не имѣли, кто бы имъ принесъ разговорья; но матросы, успѣвши съ ними сжитья на бастионахъ, пригласили ихъ раздѣлить съ ними кусокъ кулича. Тутъ же появилась водочка; откуда-то взялась скрыпчочка, которую иной артистъ носить тысячи верстъ, прицѣпленную къ штыковымъ ножнамъ — и разгулялась русская душа. Забыты тревога, утомленіе, адскіе снаряды: поплясываютъ себѣ солдатики, стараясь выкинуть ногой коленцо по хитрѣе. Нѣтъ ничего симпатичнѣе и благодушнѣе русскаго солдата! Годъ тягости, да часъ радости — и забылъ онъ все горе, и простилъ онъ все обиды и готовъ отдать, что у него за душой (Георг. Чаплинскій. Т. II, стр. 131).

Нынѣ первый день великаго праздника, пальба неумолкаемая цѣлую ночь и цѣлый день, многіе, многіе наши въ такой день убиты и ранены, конечно не безъ того и у союзниковъ (ген. отъ инф. Конст. Ром. Семякинъ. Т. III, стр. 150).

«И правду братцы», разсуждали наши солдатики христусясь: «сказали, что французъ нехристь, окаянная душа! И погулять-то не дастъ, разговорившись по хрістіански! Вишь, вмѣсто краснаго яичка, чѣмъ почалъ потчивать».

— Погоди, прерывалъ другой: дай вотъ, флотскій Цавель Семеновичъ (Нахимовъ) пріѣдетъ, почешется и французъ (Евг. Ром. Корженевскій. Т. III, стр. 48).

Въ большіе праздники, французы на свои мѣста сажали турокъ и этимъ не давали намъ ни минуты покоя (Реймерсъ, кап. I ранг. Т. I, стр. 30).

Вотъ гдѣ именно видно христіанство и утонченная образованность пресловутыхъ европейцевъ (К. Р. Семякинъ, ген. отъ инф. Т. III, стр. 150).

Русскій солдатъ жилъ на бастіонахъ, въ ложементяхъ, на банкетяхъ и траншеяхъ совершенно не стѣсняясь, какъ дома: солдата и въ это время не оставляли, свойственный русскому человѣку юморъ, врожденная удалъ и явное пренебреженіе къ смерти (Горбуновъ. Т. I, стр. 75).

Изъ англійскаго лагеря выбѣжала верховая осѣдланная лошадь. Солдату Кошкѣ хотѣлось поймать лошадь. «Ваше Высокоблагородіе! позвольте лошадь на abordажъ взять», обратился онъ къ начальнику батареи. Тотъ колебался. «Ваше Высокоблагородіе! исправно вернусь!» Позволили. Кошка проситъ, чтобы стрѣлки наши по немъ стрѣляли холостыми, какъ будто по дезертиру. Какъ только онъ выбѣжалъ, англичане, видя что въ догонку по немъ стрѣляютъ, приняли его за дезертира и машутъ ему руками и шапками; а Кошка, поровнявшись съ лошадыю, круто повернулъ въ ея сторону, да удачно поймавъ ее, вскочилъ на нее и скорѣй назадъ къ своимъ; англичане опомнились и принялись стрѣлять по немъ, когда уже онъ вскочилъ за брустверь (Чаплинскій. Т. II, стр. 116).

— Въ каждой группѣ можно было примѣтить въ любое время кого либо или поющаго, или ведущаго какую либо затѣйливую бесѣду, или чаще всего слышать разговоръ какого нибудь будто бы забубеннаго солдатика, между тѣмъ видимо храбраго и честнаго человѣка. Если въ котель попадали иногда осколокъ бомбы, ядро или какой нибудь снарядъ, то подобное прибавленіе къ пищѣ не только не отнимало аппетита, а напротивъ служило предлогомъ къ каламбурамъ. Однажды случилось, что подъ котель упало рекошетомъ ядро, опрокинувъ котель и выбросивъ пищу на полъ; это не принесло горя или досады солдатикамъ, а послужило только предметомъ къ смѣху, и пищей къ остроумамъ (Горбуновъ. Т. I, стр. 75).

Солдаты ставятъ куклы собственнаго издѣлія—пѣшія и конныя, и веселятся, когда въ нихъ попадаютъ пули непріятельскихъ штуцеровъ. (Ген. Шульцъ. Т. III, стр. 380).

Офицеры письма пишутъ къ роднымъ: «У насъ надежда на Бога, который никогда еще не оставлялъ русскихъ;... Не унывайте, друзья мои; что же дѣлать, на все воля Божія! Все Онъ дѣлаетъ по своему произволію. Я сильно вѣрую въ провидѣніе и спокойно жду своей участи; если

суждено пасть за отечество, то я умру съ честію, и нисколько не сожалѣя о жизни. Какія бываютъ славныя смерти! Вотъ рескриптъ Государя, писанный отъ 19-го декабря къ князю Меншикову. Онъ насъ называетъ своими друзьями: «Надѣюсь на милость Божію, надѣюсь, что начатое славно довершится. Меня счастливитъ геройская стойкость нашихъ несравненныхъ моряковъ—неустрасимыхъ защитниковъ Севастополя. Господь воздастъ имъ за всѣ ихъ доблестные подвиги, которымъ и примѣра еще не было. Я счастливъ, зная своихъ моряковъ черноморцевъ съ 1828 года, бывъ тогда очевидцемъ, что имъ никогда и ничего нѣтъ невозможнаго. Былъ увѣренъ, что несравненные молодцы вновь себя покажутъ, какими всегда были и на морѣ и на сушѣ. Скажи имъ всѣмъ, что ихъ старый знакомый, всегда ихъ уважавшій, ими гордится, и всѣхъ ихъ отечески благодарить, какъ своихъ дорогихъ и любезныхъ дѣтей. Вѣроятно дѣти ¹⁾ мои придутъ еще во время, чтобы участвовать въ готовящемся; надѣюсь, что они покажутъ себя достойными своего званія; вѣрю ихъ войскамъ въ доказательство моей любви и довѣренности; пусть ихъ присутствіе среди васъ замѣнитъ Меня. Да сохранить васъ Господь Великосердный!» Вотъ вамъ рескриптъ отъ слова до слова. Согласитесь, что подобнаго еще не было и не будетъ. Это видно, что Государь писалъ самъ и отъ чистаго сердца. Зато и мы черноморцы понимаемъ его, и всѣ готовы лечь за Царя. Если суждено остаться живымъ, то скоро увидимся. Молитесь за меня Богу; объ одномъ этомъ только и прошу. Еще разъ цѣлую васъ, мои милые.

У насъ благодаря Бога, во время штурма потеря самая незначительная, потому что мы не подвергались картечнымъ и ружейнымъ выстрѣламъ; вообще видимо Богъ былъ за насъ, и мы всѣ съ усердіемъ поблагодарили Его на другой день, отслуживъ молебенъ съ водосвятиемъ.

Мой Иванъ просто чудо! Онъ, не смотря на множество летающихъ ядеръ, приходитъ довольно часто ко мнѣ на батарею. Я съ каждымъ днемъ все больше и больше люблю его. Благословите любящаго васъ всей душой брата.

Дай то, Господи, чтобы въ случаѣ движенія нашихъ впередъ, была бы намъ удача, или лучше сказать, благословеніе Бога.

Повѣришь-ли, что въ эту (последнюю) бомбардировку вышло изъ строя каждодневно около двухъ съ половиною тысячъ.

¹⁾ Великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи.

Это ужасно! Не знаю, какъ Богъ сохранилъ меня, но судьбы Его неповѣдимы. Мы еще тверже въ этомъ увѣрились, послѣ двухъ примѣровъ, а именно: одинъ нашъ штабъ-офицеръ всю осаду прослужилъ на Сѣверной сторонѣ, вѣ пушечныхъ выстрѣловъ и во время самага штурма поѣхалъ на батарею, куда за все время очень мало попадало непріятельскихъ бомбъ; и чтоже! Туда ихъ было мало пушено всего нѣсколько, и одной бомбой ему оторвало обѣ ноги. Другой примѣръ: офицеръ съ нашего корабля все время прослужилъ на 4-мъ бастионѣ, и былъ тамъ безсмѣнно, и въ день штурма пріѣхалъ на корабль обѣдать и во время обѣда ему оторвало обѣ ноги.

Я вамъ писалъ уже, друзья мои, что мнѣ будетъ большая награда, но вы вѣроятно никакъ не ожидали, чтобъ вашъ маленькій братишка заслужилъ на 23 году отъ роду крестъ на шею (св. Анны 2 ст.), который дается въ мирное время только штабъ офицерамъ. Теперь я на всякомъ мѣстѣ имѣю знакъ отличія какъ то: на шеѣ крестъ, на груди крестъ, а съ боку золотая сабля съ георгіевскимъ темлякомъ. Благословите. (Изъ писемъ Лесли, 23 лѣтъ. Т. II, стр. 297—299, 381, 415, 416, 429, 430, 408 и 411).

(Продолженіе впереди).

Содержаніе. Отъ Правленія похоронной кассы. — Общее годичное собраніе членовъ Общества попеч. о бѣдныхъ воен. и морского дух-ва. — Поученіе воспитанникамъ 1-го спеціального класса морского кадет. корп. — Храмовой праздникъ въ церкви генер. и главн. штаба. — Религіозно-нрав. обликъ севастопольскихъ героевъ по рукописямъ очевидцевъ и участниковъ Севастопольской обороны (Продолженіе).

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 21-го Мая 1904 года

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ*